

Irena Rudziewicz
Olsztyn

Восприятие в Польше в начале XX века Горьковских литературных достижений и подхода к культурному развитию

Интерес в Польше к творческому наследию Максима Горького можно, кажется, объяснить его совершенно новым, оригинальным, своеобразным литературным опытом, связанным с существенными изменениями и преобразованиями в русском обществе в начале XX века. Молодой русский рассказчик в свои литературные тексты вводил совершенно новых героев, интересную проблематику, представлял иное эстетическое видение, освещение и раскрытие разнообразных сторон человеческого характера и отношений между людьми, обогащая читательское представление о культурной, общественной и религиозной атмосфере, переломных лет конца XIX – начала XX веков.

Начинающий прозаик относился к миру и к людям по-христиански, хотя веру воспринимал как существенную область мистического созерцания каждого русского человека. Такой, христианский, подход можно найти почти во всех художественных текстах Горького, который многократно использовал библейские мотивы, сюжеты, темы, притчи и сказания, участвуя в развитии художественного сознания, что особенно привлекало польских читателей и критиков в начале XX века.

На протяжении веков литературные отношения между Польшей и Россией были частью диалога культур двух народов, составляя комплекс взаимосвязей и взаимовлияний духовной культуры, воплощенной в литературных произведениях. „Литература является важнейшим компонентом этого комплекса, но все же одним из его составляющих, к которым относятся и народная культура, фольклор, разные виды искусства, религиозная мысль и письменность, общественно-политические идеи, историко-философские концепции и многое другое”¹. В развитии

---

¹ *Поляки и русские в глазах друг друга*, Изд. „Индрик”, Москва 2000, с. 22.

национальной культуры, составных частей культурного процесса, „всех феноменов культуры доминирующую роль в формировании национального сознания, во всяком случае в Польше и в России, играла литература”².

Существенную роль, как нам кажется, в начале XX века в развитии русской литературы, в том числе и творчества Максима Горького, сыграло тяготение к этическим вопросам, к тематике, связанной прежде всего с нравственностью, с моральными проблемами, касающимися человека и общества. Как для автора *На дне*, так и многих других писателей нравственные нормы были основой духовного развития героев, в котором важное место находили универсальные принципы, „вечные” вопросы, как добро, правда, сострадание другому, любовь, справедливость, истина, становясь основой и сутью человеческого бытия, человеческого духа и культуры в начале XX века. Значительное место в творчестве писателей этого периода занимают вопросы развития духовного начала, духовного совершенствования человеческой личности, религиозной веры, которая стала способом познания мира и выражения отношения к существующей реальности.

У Горького это пристальное внимание к нравственному потенциалу относится прежде всего к образам простых людей, психике „маленького человека” с его особым, неповторимым характером и своеобразной окружающей его средой, где немаловажную роль играют христианские ценности. Для Горького это были герои-бунтари, не принимающие несправедливости, лживой морали, эгоизма и подлости, образы „босяков”, отвергающих любое несовершенство как в среде людей, общества, так и в мире природы, в сфере нравственных критериев и норм. В начале века для автора *Челкаша* основа всего общественного развития, „основа культуры [...] труд человека”³, который преображает как людей, так и среду их обитания.

Первое упоминание о Горьком-писателе появилось уже в конце XIX века („Przegląd Tygodniowy” 1898), а начиная с 1900 г. переводились и печатались его рассказы и тексты драм, которые ставились на многих польских сценах, вызывая „niezwykły oddźwięk w krytyce i u publiczności”, а „mocny realistyczny talent Maksyma Gorkiego nie tylko jako wyraziciela nowych poglądów demokratycznych radykalnych Rosjan, ale i jako twórca pełnego współczucia dla niedoli nędzarzy i wydziedziczonych”⁴ отмечали в различных издательствах.

² Ibidem, с. 22.

³ Горький и его корреспонденты, Москва 2005, с. 398.

⁴ J. Kotarbiński, *W służbie sztuki i poezji*, Warszawa 1929, с. 184–185.

Во многих католических газетах и журналах („Czas”, „Przegląd Polski”, „Przegląd Powszechny”) писали о Горьком, подчеркивая и восхищаясь умением писателя в каждой, наиболее обездоленной, заброшенной, бедной и безнравственной личности, увидеть человека, говорить о нем с сочувствием и верой в его возрождение и в его человеческие возможности. Авторы статей и заметок обращали внимание, что молодой писатель будит совесть, ищет добро в людях, подчеркивает значение и роль нравственных норм и гуманизма в отношениях между людьми, критикует и осуждает, ненавидит и отбрасывает грязь и неправду, несправедливость и несвободу, а не личность, даже самую несчастную, которая всегда, считает писатель, может восстать, возродиться к другой жизни, к новому труду силой своей воли, своими стремлениями, своим духовным развитием.

В статьях, рецензиях и разных текстах подчеркивались достижения Горького в создании новой литературы, где существенное внимание уделял писатель борьбе за нового человека, за свободу личности и за свободу человеческого духа, отражал существенные проблемы, основные вопросы, важные факты в развитии общества, страны и личности в переломные моменты исторических переворотов. Отмечалось умение русского рассказчика и драматурга защищать тех, кто был наиболее обижен, обездолен, умение раскрыть и показать их души, мечты и стремления, жажду свободы и деятельности, а также умение рассказать о труде человека так, чтобы видны были не только трудности и тяжести работы, но и красота созидательного труда. „Gorki – писал один из критиков – stał się w literaturze rosyjskiej świadomością ludzi nieuświadomionych, głosem tych, którzy milczą, albo niezrozumiale pomrukują, krzykiem z przepastnych nizin społecznych, obrońcą wydziedziczonych, żywym świadectwem ich ducha”⁵.

В некоторых работах объясняется это биографией самого писателя, его личным знанием жизни, многих профессий и многих героев, о которых пишет в литературных текстах. Детские и юношеские годы, вся взрослая жизнь автора *Старухи Изергиль* принесли ему огромный жизненный опыт, обогатили знанием жизни многих слоев, классов и общественных групп России, начиная с низов и рабочих масс, через знакомства со многими представителями русской интеллигенции, русской культуры, литературы, политики и науки до познания идеологии, психики, нравственных норм и законов, моральных устоев русского мещанства, особенно бюрократов и купечества. Несмотря на личные трудности и жизненные препятствия,

---

⁵ L. Belmont, *Maksym Gorki. (Sylwetka)*, „Prawda” 1901, № 27, с. 333.

Горький сохранил веру в людей, в человеческую доброту, в желание действовать и стремиться к свободе⁶.

Герои ранних произведений писателя, считают польские авторы, выбирают свой жизненный путь сознательно, часто протестуя этим выбором против несправедливости, цивилизации, общественным нормам и законам, которые ограничивают свободу, признают права только избранным и немногим. Они готовы отвечать за свои выборы, за себя, за свою свободу и стремление к счастью и поэтому „to żywiłowe ukochanie wolności i szczęścia ma być tak niezrównanie piękne, tak mocne, nawet romantyczne”⁷.

В польских исследованиях и критических работах разных лет отмечалось все более сильное и значительное влияние писательской манеры и взглядов Горького на создателей польской литературы, особенно выделяя значение отдельных текстов, в частности драмы *На дне*, для развития польской драматургии, актерских поисков, польской молодой культуры⁸.

В статьях и разных материалах, стараясь разбудить интерес среди польских читателей и лиц, критикующих Россию, говорилось об актуальном культурном положении в России и Польше, о новых тенденциях, психологических ситуациях, эстетических проявлениях, о совершенно новых явлениях в литературной жизни России, значительно отличавшейся от западной. В создаваемой в начале века русской литературе все больше внимания уделялось широкому и разностороннему представлению различных общественных групп, кругов, героев, их всесторонней характеристике, учитывая прежде всего духовное начало. Эти черты характерны были и для творчества Горького, которого интересовал процесс появления, роста и существования новых форм человеческого труда, развитие новой культуры, борьба за настоящий гуманизм в жизни, за право

---

⁶ См. м. др.: G. Baumfeld, *Maksym Gorki (Śladami człowieka)*, Stanisławów 1906; wyd. 2, 1914; K. Czapiński, *Mistyryzm we współczesnej rosyjskiej literaturze*, „Widnokręgi”, Lwów 1910, c. 77–78; Wł. Jabłonowski, *Maksym Gorki*, Warszawa 1906; [B. Kutyłowski] Bh. K., „Bosacy” i „bosactwo”, „Kraj” 1904, № 4, c. 20–21; [A. Lange] A. Wrzecień, *Z obcej niwy. Maksym Gorki*, „Tydzień” (dodatek literacko-naukowy „Kuriera Lwowskiego”) 1904, № 36, c. 288; № 38, c. 302–303; A. Mazanowski, *Nowa powieść rosyjska. Maksym Gorki*, „Przegląd Powszechny” 1902, т. 76, № 10, c. 10–37, 210–229; 1903, c. 42–64.

⁷ Wł. Jabłonowski, *Maksym Gorki*, [B:] idem, *Dookoła Sfinksa. Studia o życiu i twórczości narodu rosyjskiego*, Warszawa 1910, c. 153–202.

⁸ См. м. др.: B. Chlebowski, *Literatura polska porozbiorowa*, Lwów 1935; J. Czachowski, *Gabriela Zapolska*, Kraków 1966; A. Grzymała-Siedlecki, *Świat moich czasów*, Warszawa 1957; T. T. Jeż, *Od kolebki przez życie*, Kraków 1937, т. 3.

на труд, за счастье и свое место в обществе и мире. Писатель протестовал против буржуазным и мещанским нормам и законам, боролся за новые культурные ценности и за свободу выбора для каждой личности⁹.

Горький считал, что на свободу и счастье особенно заслуживают „русские люди – люди мучительно тяжелой истории”. В этом они близки к полякам и „jako człowiek, który chyli czoło przed narodem polskim, niezmiernym w swej walce o wolność, jestem gorącym wielbicielem literatury polskiej i cieszyłbym się niezmiernie, gdybym mógł zapoznać naród rosyjski z życiem duchowym jego braci złączonych z nim wspólnotą krwi”¹⁰. И хотя польская литература непосредственно не повлияла на творческие достижения Горького, но „listy, recenzje, artykuły i rozprawy publicystyczno-filozoficzne autora *Na dnie* dowodzą, że pisarz dobrze znał tę literaturę i że literatura ta była dla niego argumentem w sprawach i badaniach literacko-społecznych”¹¹.

Автор *Коновалова* постоянно, разными способами и методами боролся за нравственную чистоту людей, за радость жизни, за счастье, за глубокий гуманизм, что особенно видно в текстах, где появляются элементы, связанные с религией, верой, христианством, как, например, в сказке *Девушка и Смерть*, где истинная и верная любовь Девушки, радость и желание жизни и счастья, вера в другого человека, в чувства побеждают даже Смерть. Религиозные настроения, библейские мотивы, вопросы проходят сквозь творчество писателя и связаны, как кажется, с одной стороны, с религиозным возрождением в России в начале XX века, с другой – с детством и воспитанием, с влиянием бабушки и ее сказок, ее веры и молитвы¹².

---

⁹ См. м. др.: *Ewolucja znakomitego pisarza (Dwóch Gorkich)*, „Wiadomości Literackie” 1924, № 18; V. Serge, *Nowa literatura rosyjska*, „Kultura Robotnicza” 1922, № 12; A. Stern, *Prawda Rosji a prawda Europy*, „Wiadomości Literackie” 1924, № 4; W. Wandurski, *Nowa proza rosyjska*, „Wiadomości Literackie” 1924, № 32.

¹⁰ Z. Wcisło, *Nieznany list Maksyma Gorkiego*, „Slavia Orientalis” 1960, № 4, с. 527.

¹¹ J. Lenarczyk, *Maksym Gorki a literatura polska*, [в:] *O wzajemnych powiązaniach literackich polsko-rosyjskich. Tom poświęcony VI Międzynarodowemu Kongresowi Słowistów w Polsce*, pod. red. S. Fiszmana i K. Sierockiej, przy współudziale T. Kołakowskiego, Wrocław – Warszawa – Kraków 1969, с. 173–174.

¹² См. м. др.: В. И. Ханов, *Религиозно-философские истоки творчества М. Горького*, Нижний Новгород 2000; А. Кунарев, *Путь к истине. Христианские мотивы в повести „Мать”*, „Литература и религия” 2000; И. Рудзевич, *Библейские и религиозные мотивы в русской литературе на занятиях со студентами-филологами (на примере анализа сказки Максима Горького „Девушка и Смерть”*, [в:] *Русистика на рубеже веков. Юбилейная книга в честь профессора Антони Палиньского*, редакторы З. Чапига, Г.А. Зентала, Rzeszów 2009, с. 150–155.

Со временем исследователи Горьковского наследия стали обращать внимание на увлечение молодых польских новеллистов, авторов „малых жанров” в польской литературе, достижениями Горького – создателя нового типа литературы, писателя, который „stworzył legion postaci żywych, kruszących wymiary przeciętności... roztoczył obrazy zgnuśniałego społeczeństwa”¹³ и показал новые оригинальные темы и проблемы, раскрыл духовные, нравственные, культурные и религиозные поиски героев, в которых „zabrzmiała pełna, niczym nie sfalszowana pieśń swobody... ujawniła się prawdziwa myśl twórcza ogołocona ze wszystkich łachmanów przeszłości...”¹⁴.

Многих польских писателей привлекала в творчестве Горького постоянная вера в человека и его возможности, в силу истинного гуманизма, человеческого добра и взаимопонимания, а также оправдание и правомерность борьбы, ее даже необходимость, если она утверждает устремление людей к свободе, к общечеловеческой справедливости, всеобщей свободе выбора. У горьковских героев польские авторы замечали сочувствие и сострадание человеческому горю, активное отношение ко всяким проявлениям и формам сопротивления бездействию, поддержку всех стремлений к деятельности и свободе. Обычно герои в ранних текстах Горького были представлены в романтически-аллегорическом изображении, с использованием символики, романтической условности, сказочности, аллегории в жанре фантастического рассказа, романтического повествования, сказки, что давало возможность более детально познать и понять духовный мир героев и окружающую их действительность, настроение и психику людей в переломный период, в эпоху исторических перемен¹⁵.

В Польше отмечено тоже непрерывность борьбы молодого писателя за новую нравственную истинную культуру, которая создается творческой деятельностью человека и которая обогащает и воспитывает его. Горький непрерывно подчеркивал роль и значение создателей и творцов всех форм

¹³ A. Mazanowski, *Gorki*, [в:] idem, *Gorki, Czechów, Wieriesajew, Andriejew. Studia*, Kraków 1907, с. 51–59.

¹⁴ Wł. Jabłonowski, op. cit.

¹⁵ См. м. др.: Zb. Barański, *Literatura polska w Rosji: na przełomie XIX–XX wieku*, Wrocław 1962; K. Czachowski, *Obraz współczesnej literatury polskiej*, Lwów 1934, t. 3; S. Klonowski, *Z dziejów Gorkiego w Polsce*, „Twórczość” 1953, № 6; J. Krzyżanowski, *Neoromantyzm polski*, Warszawa 1963; S. Pigoń, *Władysław Orkan*, Kraków 1958; F. Sielicki, *Maksym Gorki w kregu spraw polskich*, Warszawa 1971; J. Urbanowska, *Radziecka powieść rosyjska w Polsce w latach 1918–1932*, Wrocław – Warszawa – Kraków 1966; Z. Żakiewicz, *Literatura rosyjska lat 1895–1914 w kregu Młodej Polski*, „Slavia Orientalis” 1968, № 4, с. 488–491.

искусства, которые в своей массе воспитывают как отдельную личность, так и молодое поколение людей, творят самую высокую, ответственную и новую культуру, не забывая о прошлом и не отбрасывая наследия многих поколений-создателей материальных и духовных культурных ценностей. Особенно литературные образы „создаваемые творческим воображением автора, опирающегося на сложившуюся культурную традицию, они играют активную роль в формировании”¹⁶ как мировоззрения, идеалов, психики современников, так и будущих поколений.

Особую роль в развитии культуры видел Горький в книгах, в литературе, в художественных произведениях, в чтении, о чем многократно говорил и писал в статьях, письмах, публицистических текстах. Отмечалось это и в польских работах, обращая внимание на издательскую, критическую, публицистическую, воспитательную и литературную деятельность Горького в начале века, на создаваемые писателем просветительные общества, издательства, рабочие университеты¹⁷.

Польских читателей и критиков привлекало в творчестве молодых русских писателей, в том числе и Горького, критическое отношение ко многим известным, устоявшимся, традиционным общественным нормам перелома веков; высокий нравственный потенциал многих их текстов; пристальное внимание к вопросам религии и борьбе доброго и злого в душе человека, что лежит в основе христианского религиозного сознания; интерес к столкновению высокодуховных поисков и желаний с осознанием негативных сторон многих действий, черт характера и поступков людей; постоянный призыв к активности, к реальной деятельности, чтобы не только пользоваться, но и умножать и улучшать культурное наследие и культурные ценности прошлых поколений.

В постоянном развитии, в стремлении к переменам, к новым художественным открытиям, к передовому и современному нельзя, считал Горький, забывать о прошлом, о традиционном, необходимо учитывать все старое, ценное, устоявшееся, ибо „культура человечества – это активная память человечества, активно же введенная в современность”¹⁸.

¹⁶ Поляки..., op. cit.

¹⁷ См. м.др.: А. Bruckner, *O literaturze rosyjskiej i naszym do niej stosunku teraz i lat temu trzystu*, Lwów – Warszawa 1906; *Korespondencja Maksyma Gorkiego z pisarzami*, ТТ. Z. Korczak-Zawadzka i W. Zawadzki, wybór, wstęp i przypisy R. Śliwowski, Warszawa 1966; J. Szymak, *Maksym Gorki*. [в:] *Autorzy naszych lektur. Szkice o pisarzach współczesnych*, pod red. Wł. Maciąga, wyd. III uzup., Wrocław – Warszawa – Kraków – Gdańsk 1973, с. 291–305.

¹⁸ Д. С. Лихачев, *Письма о добром и прекрасном*, Москва 1985, с. 200.

Молодые русские художники, в том числе и Горький, создатели новой нравственной культуры, не без основания отмечали в Польше в начале XX века и в работах позднего периода, в трудное переломное время, в моменты кризиса человеческого сознания, утверждали гуманизм, моральные законы, извечные этические и нравственные ценности, отражая и показывая их по-новому, приближая современному человеку. В своих художественных текстах молодые прозаики призывали присмотреться к ним, переосмыслить, пережить, переоценить, сопоставляя свой современный духовный опыт с общечеловеческим, с культурным наследием прошлого, накопленного усилиями, трудами, работами многих поколений, которое дает основу культуре нового времени.

В Польше, как нам кажется, высоко оценили и доценили вклад и значение личности и творческих достижений Максима Горького в развитие новой русской культуры в начале XX века.

Streszczenie

Polska recepcja literackich osiągnięć i podejścia Maksyma Gorkiego do rozwoju kultury na początku XX wieku

Na podstawie prac krytycznych, recenzji, artykułów i szkiców dokonano przeglądu opinii i ocen polskich krytyków i literaturoznawców na temat twórczych dokonań Gorkiego na początku XX wieku. Zwrócono również uwagę na podejście pisarza do spraw rozwoju kultury rosyjskiej w tym okresie.

Słowa kluczowe: prace krytyczne, opinie i oceny, twórcze dokonanie Maksyma Gorkiego na początku XX wieku, rozwój kultury rosyjskiej.

Summary

Polish reception of Maxim Gorky's literary achievements and attitude towards the development of culture at the beginning of the 20th century

On the basis of critical works, reviews, papers and essays an overview of opinions and evaluations on the part of Polish reviewers and literature specialists on the subject of Gorky's literary output at the beginning of the 20th century has been made. Attention has also been drawn to the writer's attitude towards the development of Russian culture in that very period.

Key words: critical works, opinions and evaluations, Maxim Gorky's literary output at the beginning of the 20th century, development of Russian culture.